

Невидимая сила души превратилась в отпечаток ладони размером в несколько футов, где бы она ни проходила, пространство вибрировало, и ужасающая энергия, казалось, полностью убивала их двоих.

Как только он сделал движение, Почтенный Яо мгновенно использовал свою реальную силу. Даже если Лу Юньсяо был просто боевым духом, у него не было ни малейшего намерения недооценивать его.

Многолетний опыт подсказывал ему, что даже если лев сражается с кроликом, он должен использовать всю свою силу.

Ужасающие отпечатки ладоней приносили ужасающее давление, подсказывала ему интуиция из глубины души.

Они были заперты силой души Яо Лао, и избежать их невозможно.

Вот только нужно ли их избегать?

"Бум!"

Невидимые отпечатки ладоней рассыпались прямо в воздухе, длинные волосы Цин Яньцзин развевались, и ее нежный взгляд скользнул по Лу Юньсяо, глаза Мин Руо Цюшуй были слегка вопросительными.

"Идти!"

Лу Юньсяо с улыбкой отпустил ее руку и заложил руки за спину.

Цин Яньцзин сладко улыбнулась, а затем под изумленным взглядом Яо Лао шаг за шагом шагнула в воздух и медленно остановилась в верхней половине воздуха.

"Lingkongxuta, электростанция Douzong?"

Под черными мантиями Яо Лао и Сяо Ян одновременно изменили свои цвета. Они никогда не ожидали, что эта красивая служанка, которая следовала за Лу Юньсяо, также была сильным Доузуном.

"Швуш!"

Тело Цин Яньцзин было полно боевой энергии, и белые легкие одежды поднялись без всякого ветра, чудовищная сила внезапно поднялась из ее тела, и всего за мгновение она заблокировала и уничтожила все души под тканью Яо Лао.

Ужасающее принуждение, в центре которого находился Цин Яньцзин, быстро распространилось во всех направлениях.

Окружающее пространство сильно вибрировало, а сильное давление заставляло воздух застаиваться.

"Пик Доузонг!"

Под черной мантией донесся невероятный шипящий крик Яо Лао. Это был первый раз в его жизни, когда он увидел пик Доу Цзуна, которому было около двадцати лет.

Даже среди древних восьми кланов, в которых течет кровь императора Доу, они, возможно, не смогут достичь пика Доу Цзун в возрасте двадцати лет.

Даже если это родословная божественного уровня, она не сможет достичь такой ужасающей ситуации.

Однако такое беспрецедентное высокомерие снизойдет до того, чтобы быть служанкой рядом с Лу Юньсяо?

Кто бы мог подумать?

Кто посмеет так думать?

Хэ Яочэнь не смел так думать!

Таким образом, в результате этот выстрел полностью попал в толстую железную пластину, которая не могла быть толще.

"Черт возьми, иди!"

Ничего нельзя было поделать, Яо Лао немедленно решил отступить.

К счастью, он сейчас закутан в черную мантию, и у него не так много средств, и пока он успешно сбегает, проблем быть не должно.

С мыслью черная мантия полетела вдаль с чрезвычайно ужасающей скоростью.

«Хочешь бежать?» Цин Яньцзин пренебрежительно рассмеялась и внезапно исчезла на месте.

"Шуа!"

Черный халат яростно грабил, перед ним вспыхнула черная тень, внезапно появилась фигура Цин Яньцзин, и пара белых рук, как нефрит, слегка похлопала фигуру в черном халате.

Медлительность этой белоснежной руки одновременно привела в ужас двух людей под черными мантиями.

"Не могу спрятаться!"

Яо Лао почувствовал безжалостность в своем сердце, и темно-белое пламя превратилось в огненную ладонь, яростно атакуя эту белоснежную руку.

"затяжка!"

Белое пламя было рассеяно, и ладонь Цин Яньцзин была слегка прижата к фигуре в черной мантии, и из-под черной мантии брызнула кровь, как острая стрела.

Фигура Сяо Яна тоже была похожа на стрелу, слетевшую с тетивы и пущенную прямо в землю.

"бум!"

Фигура упала на землю, и раздался сильный звук, и вся улица содрогнулась, и в одно мгновение забрызгал гравий, и повсюду поднялись пыль и туман.

Столкнувшись с атакой Цин Яньцзин, Яо Лао был почти бессилен дать отпор.

Цин Яньцзин, рожденная в древнем клане Будды, обладала сверхъестественными способностями. Хотя она была только на вершине Доу Цзун, ее настоящей силы было достаточно, чтобы сражаться против Доу Цзун.

Теперь, когда И Яо только что восстановил силу четырехзвездного Доу Цзуна, он действительно не ее лучший генерал.

"вызывать!"

Снова появилась фигура Цин Яньцзин, и она прямо ударила ее.

Она очень хорошо знала, что у нее достаточно силы души, чтобы сопротивляться, и хотя ее случайный удар только что ранил Яо Лао и Сяо Янь, он ни в коем случае не был смертельным.

Поэтому естественно компенсировать очередной удар.

Одной ладонью богатая энергия неба и земли превратилась в твердый отпечаток ладони в десятки футов и упала прямо в глубокую яму.

Так же, как удар Яо Лао только что.

Воздушная машина заблокирована, и этого удара никак не избежать.

"Свирепый правитель сотни Цанъянь!"

Раздался старый голос, и из ниоткуда возникла черная, как смоль, тяжелая линейка, и вокруг тяжелой линейки обернулось темно-белое пламя.

Фигура в черной мантии держала тяжелую линейку и наносила сокрушительный удар.

Свет длиной в сотни футов заставлял окружающее пространство бесконечно вибрировать и с ужасающей силой приветствовал твердый отпечаток руки размером всего в несколько десятков футов.

Однако факты всегда превышают ожидания людей. Сопровождаемый сильным звуком, нерушимый свет ци был прямо разбит отпечатком руки размером всего в несколько десятков футов.

Отпечатки ладоней не остановились и снова упали прямо вниз.

"Какие!"

"Какие!"

Два пронзительных крика прозвучали почти одновременно, и из пыли и тумана вылетела фигура.

Из его рта и носа капала кровь, и с его тела тоже капала кровь.

Черная мантия была разбросана, обнажая обычное лицо.

Нефритовая рука слегка согнулась, и произошел всплеск всасывания, и фигура в черной мантии была прямо схвачена рукой Цин Яньцзин, и фигура в черной мантии была прямо заключена в боевой дух.

Движением своего тела он снова появился перед Лу Юньсяо.

«Молодой господин, дело сделано».

Цин Яньцзин посмотрел на Лу Юньсяо и уважительно сказал:

«Спасибо, Цзин'эр!» Лу Юньсяо взглянул на Цин Яньцзин с нежностью в глазах.

Сила Цин Яньцзина действительно невероятна, даже он немного удивлен.

Но тотчас же это удивление перешло в радость, она заслуживала того, чтобы ее называли существованием странной женщины, она была действительно необыкновенной.

Его глаза слегка переместились, и он взглянул на обычное лицо, которое открылось.

«Ян Сяо, разве не хорошо быть живым? Почему ты должен искать смерть?»

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

«Человек умирает за деньги, птицы умирают за еду, а алхимики просто гонятся за разными огнями, так что больше нечего сказать».

«Я просто ненавижу, что я не узнал ясно, поэтому я действовал».

«Ты окружен таким ужасающим существом, Лу Юньсяо, ты так глубоко прячешься».

Сяо Ян сказал неохотно.

Сяо Ян действительно не мог смириться с тем, что стратегия, которую он считал надежной, так с треском провалилась.

«Люди плавают в реках и озерах. Ты всегда должен быть начеку. В конце концов, некоторые люди ведут себя нехорошо, например, ты... ты, верно, Ян Сяо».

«С таким могучим душевным телом, скрытым в твоём теле, ты не простой. Жаль, что ты встретил меня».

«Я самый разумный человек. Если ты хочешь меня ограбить, я тебя тоже ограблю».

Лу Юньсяо ухмыльнулся, обнажив полный рот острых белых зубов.

Глава 412

«Что ты хочешь делать?» Плохое предчувствие внезапно появилось в сердце Сяо Яна.

«Что ты делаешь?» Лу Юньсяо слегка улыбнулся, его улыбка была холодной и холодной.

«Bone Spirit Lengho сейчас очень хорош, я очень доволен».

После того, как слова упали, Лу Юньсяо подмигнул Цин Яньцзин, Цин Яньцзин мгновенно понял, схватил тело Сяо Яна левой рукой и указал на лоб Сяо Яна правой рукой, а затем сильно схватил его.

Иллюзорную фигуру силой выхватили из тела Сяо Яна.

"учитель!"

Глаза Сяо Яна были красными, и он громко зашипел.

Но Цин Яньцзин ничуть не колебалась и полностью схватила Яо Лао.

Некоторые иллюзорные душевные тела сразу же полностью раскрылись перед Лу Юньсяо.

«Мастер Яо Чен, вы очень смелы».

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

— Вы узнали старика?

Яо Лао был поражен и неописуемо испуган в своем сердце.

Кто бы мог подумать, что всего одним взглядом Лу Юньсяо сможет узнать свою истинную личность.

— Разве это не легко узнать?

«Интересно сказать, каково это — убить Достопочтенного Медицину Тантанг в сговоре с людьми из Дворца Души? Должно быть, это прекрасно».

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

Как только эти слова прозвучали, душа и тело Яо Лао вдруг заколебались, его настроение бесконечно менялось, и во всем его теле разлилась сильная обида, которую невозможно было скрыть.

Предательство Хань Фэна было вечной болью в его сердце.

«Тск-тск, так взволнован, кажется, обида в душе не светлая».

«Яочэнь, Яочэнь, ты действительно плохо разбираешься в выборе учеников. Один — белоглазый волк, а другой — возмутитель спокойствия. Если бы не этот парень, ты бы все равно смог хорошо выжить. ."

Лу Юньсяо указал на Сяо Яна и сказал.

Сяо Ян промолчал, эта волна была действительно потому, что он был слишком импульсивен.

Яо Лао не раз предупреждал его, но он слишком сильно хотел странного огня, до безумия.

Ведь Яо Лао так любил его, что с неохотой сделал этот ход, и оказалось, что этот ход отправил их обоих в пропасть.

«Лу Юньсяо, ты уже победил, нужно ли так нас унижать?»

По сравнению с молчанием Сяо Яна, Яо Лао был очень спокоен.

Победа есть победа, проигрыш есть проигрыш, он по-прежнему очень спокоен.

«Надо ли, решать не тебе, а мне. Я тот, кто выигрывает, верно?»

«Проигравший не имеет права торговаться».

Лу Юньсяо холодно улыбнулся, его лицо стало холодным: «Теперь передай мне свой костяной дух».

Лу Юньсяо холодно фыркнул, слегка согнул правую руку и погрузился прямо в тело души Яо Лао.

«Выходи за меня!» Лу Юньсяо схватил источник холодного огня костяного духа и с силой вытащил его.

"Какие!"

Яо Лао издал пронзительный рев, странный огонь соединился с душой, вырвав ее наружу с такой силой, будто вырвался уголок души, боль была невыносимой вообще.

Это было в сотни раз больше, чем резать плоть ножом.

"учитель!"

Глазная щель Сяо Яна вот-вот лопнет, кровь и слезы текли из уголков его глаз, а его глаза были полны глубоко укоренившейся обиды на Лу Юньсяо.

«Убийцы, люди всегда будут убивать их, вы должны подготовиться перед тем, как прийти!»

Лу Юньсяо почувствовал безжалостность в своем сердце и вытащил холодный огонь костяного духа, а также, кстати, вытащил пучок происхождения души Яо Лао.

Этот удар равносителен судорогам и отслаиванию костей, а мгновенное введение лекарства всегда принесет серьезные травмы.

Душа Яо Лао сильно задрожала и стала намного более призрачной.

«Это холодный огонь костяного духа?» В глазах Цин Яньцзин появилось небольшое любопытство, она впервые так интуитивно увидела происхождение странного огня.

«Это Костяной Дух Лэнхо.» Лу Юньсяо слегка улыбнулся, глядя на происхождение странного огня в своей руке, его глаза были слегка удовлетворены.

Сила Костяного Духа Лэнхо намного сильнее, чем у Цинлянь Земли, Сердца Огня и Синчэньского Духа Золота, благодаря чему его сила снова достигнет нового уровня.

По крайней мере, когда он очистит Костяного Духа Лэнхуо и столкнется с Дуэльной сектой лицом к лицу, проблем не будет вообще.

«Хочешь Костяного Духа Лэн Хо? Это не так просто!»

В глазах Яо Лао был намек на безумие, которое прямо пробудило отпечаток души, спрятанной в холодном огне костяного духа.

"Костяной дух холоден, взрывайся!"

Яо Лао зарычал, и холодный огонь костяного духа внезапно увеличился, и разрушительная сила безумно назревала в холодном огненном источнике костяного духа.

"Нехорошо!" Красивое лицо Цин Яньцзин резко изменилось. Если холодный огонь этого костяного духа взорвется, вся имперская столица будет уничтожена в одно мгновение, а она и Лу Юньсяо определенно умрут.

"Поджарь меня!"

Чувствуя, что Цин Яньцзин был шокирован, а его руки были немного ослаблены, Яо Лао прямо взорвал небольшую часть своей душевной силы, ужасающая сила застала Цин Яньцзин врасплох, и он отступил на несколько шагов, неожиданно отпустив.

Воспользовавшись этой возможностью, Яо Лао ворвался прямо в разум Сяо Яна, мгновенно овладел его телом, а затем быстро убежал вдаль.

Цин Яньцзин хотела преследовать их, но она беспокоилась о Лу Юньсяо, который контролировал холодный огонь костяного духа, поэтому она могла только смотреть, как они убегают.

По сравнению с ними безопасность Лу Юньсяо важнее.

Если холодный огонь костяного духа не подавить, она и Лу Юньсяо умрут.

«Мой господин, я помогу вам!» Цин Яньцзин положила руку на плечо Лу Юньсяо, и могучая боевая энергия ее тела бешено устремилась к телу Лу Юньсяо.

"город!"

Сопровождаемый мягкими словами Лу Юньсяо, Сяньтянь Лихо пылал, в сочетании с мощной обидой Цин Яньцзин, прямо подавив холодный огонь костяного духа, который вот-вот взорвется.

Хотя сила Сяньтянь Лихо сейчас не очевидна, она чрезвычайно высокого качества и может сдерживать все виды пламени по своей природе, даже этот яростно дрожащий Костяной Дух Лэнхо является средним.

Силой врожденного огня Костяной Дух Лэнхо, который был на грани взрыва, наконец полностью успокоился.

Затем с мыслью в сознании Лу Юньсяо сила души превратилась в острый нож, прямо насильно стирающий отпечаток, оставленный Яочэнем в холодном огне костяного духа.

Пока что этот Костяной Дух Ленхо стал полностью бесхозным.

С мыслью в голове Лу Юньсяо, Сяньтянь Лихуо обернул Костяного духа Лэнхо, чтобы он не шумел, а затем Лу Юньсяо проглотил его ртом.

Он не усовершенствовал его, а ввел прямо в дантянь. Как врожденное элементарное тело, он пробудил элемент огня, поэтому поместить в его тело холодный огонь костяного духа было пустяком.

Не нужно беспокоиться о том, что он шумный, у него нет возможности быть окруженным врожденным огнём.

Сделав все это, Лу Юньсяо вздохнул с облегчением, и в его глазах промелькнуло чувство облегчения.

«Мой господин, этот Яочэнь сбежал, а Цзин'эр не очень хорошо себя чувствует, поэтому, пожалуйста, накажите меня, господин».

Цин Яньцзин немедленно признался Лу Юньсяо.

Как секта пиковых бойцов, действительно неразумно позволять Яочэню сбежать.

«Все в порядке, неудивительно, что ты, Яочэнь, такой безжалостный, прямо взрывающий странный огонь и душу, кто бы мог подумать об этом?»

«Кроме того, я уже подготовился, он не может сбежать».

Лу Юньсяо слабо улыбнулся, в его левой руке появился камень деяния души, а в правой руке появился источник души.

Затем, под изумленным взглядом Цин Яньцзин, он вложил источник души в камень деяния души.

В одно мгновение камень договора душ взорвался вспышкой сильного света, и договор был мгновенно заключен.

Это правда, что камень договора души может заключать контракт только с людьми, которые не превышают двух сфер его души, но ситуация с Яо Лао немного отличается.

Прежде всего, он тело души, без защиты тела душа чрезвычайно слаба, поэтому перед лицом Яо Лао душа Циши обладает мощной сдержанностью за гранью воображения.

Только два великих царства могут быть пересечены, относится к неповрежденному человеку, а не к чистому телу души.

С одним душевным телом почти нет места для сопротивления пешке души.

В сочетании с сильным лишением Костяного Духа Лэнхуо, отпечаток души был насильственно удален, а нить изначальной души была вырвана, что взорвало его собственную силу души. Ранее он был серьезно ранен Цин Яньцзин, а Яо Лао душа почти достигла исторического уровня. Самое слабое время с тех пор.

В такое время не составит труда заключить душевный контракт.

После того, как контракт был заключен, Лу Юньсяо сразу почувствовал движения Яо Лао.

«Он направляется на юг. Он почти вышел из имперской столицы. Он не медленный».

— тихо пробормотал Лу Юньсяо.

«Мой господин, я пойду и поймаю их обратно.» Теперь, когда она знала направление, Цин Яньцзин могла легко догнать их двоих и поймать их всех.

Скорость пиковой электростанции Доу Цзун — не шутка.

«Не надо, пусть идут, и теперь Яочэнь стал моим человеком, и может предоставить мне информацию в любое время. Что касается Сяо Яна, то он полностью превратился в черепаху в урне. Я хочу поймать его, когда захочу. поймал его».

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

«Не ловите их, отпустите?» Цин Яньцзин удивленно посмотрела на Лу Юньсяо. Лу Юньсяо

всегда верил в истребление, и теперь эта операция несколько не в его характере.

"Смущенный?"

Лу Юньсяо схватил Цин Яньцзин за белоснежную руку и с улыбкой спросил:

Красивое лицо Цин Яньцзин слегка покраснело, но она по-прежнему энергично кивала.

Лу Юньсяо слабо улыбнулся и сказал: «На самом деле, причина, по которой Сяо Янь не убили сегодня, очень проста».

«Во-первых, как я только что сказал, я уже контролирую Яо Лао. Если я хочу поймать Сяо Яна, это не должно быть слишком просто, поэтому, даже если я временно отпущу его, это не будет иметь большого эффекта».

«Во-вторых, это также на рассмотрение старшей сестры. Трехлетнее соглашение мучило не только Сяо Янь, но и старшую сестру. У старшей сестры тоже были несчастливые три года, и у нее всегда был узел в голове по поводу что было в начале».

«Только жестоко победив Сяо Янь в трехлетнем соглашении, можно полностью изменить ситуацию между старшей сестрой и Сяо Яном, и старшая сестра сможет полностью избавиться от определенных ограничений в своем сердце и получить повышение в своем душевном состоянии. "

«Ты также знаешь, как важно для совершенствующегося улучшить свое душевное состояние. После того, как трехлетнее соглашение закончится, проблем больше не будет. Сила старшей сестры определенно быстро улучшится. храбро совершенствоваться и напрямую пробивать боевой дух. За короткий промежуток времени можно вырасти до уровня Боевого Короля».

«Итак, Сяо Ян, давайте пока оставим это старшей сестре».

Лу Юньсяо тихо вздохнул.

Услышав это, глаза Цин Яньцзин прояснились. Оказалось, что у Лу Юньсяо все еще были такие соображения в его сердце.

«Мой лорд, вы действительно заботитесь о мисс Налан».

Цин Яньцзин не мог не сказать.

«В конце концов, она моя старшая сестра, поэтому я, естественно, обеспокоен», — сказал Лу

Юньсяо.

«Это действительно просто старшая сестра?» Глаза Цин Яньцзин несли какой-то глубокий смысл.

«Иначе? Цзин`эр, что ты хочешь сказать?»

Лу Юньсяо прищурился, посмотрел на идеальный профиль Цин Яньцзин и спросил.

«Кхм, Цзин`эр не хотела ничего говорить.» Цин Яньцзин наклонила голову и сказала.

Лу Юньсяо бросил на нее пустой взгляд, а затем сказал: «Самое важное на самом деле — это третья точка».

«В начале я дал Сяо Чжаню обещание. Если кто-то из семьи Сяо попадет в мои руки в будущем, я прощу его один раз. Будет небольшое смягчение рук».

«Это также благодаря этому разу, можно считать, что мои оковы были освобождены. В противном случае, в следующий раз, когда я встречу в Секте Туманного Облака, я не смогу атаковать Сяо Яна из-за обещания».

«Теперь я очень свободен. По трехлетнему контракту я могу делать все, что захочу».

«Мой лорд, зная, что у вас есть такая мощная сила, будет ли Сяо Ян по-прежнему участвовать в трехлетнем соглашении?»

Цин Яньцзин моргнул и спросил.

Лу Юньсяо хорошо подумал, но, похоже, здесь есть лазейка.

«Цзин`эр, позвольте спросить вас, кого мы только что избили и кто участвует в трехлетнем соглашении?»

«Что ты имеешь в виду?» Цин Яньцзин был озадачен.

«Мы победили Янь Сяо, и Сяо Ян участвовал в трехлетнем соглашении».

Лу Юньсяо сказал необъяснимым тоном.

«Да, маска из человеческой кожи!» Слова Лу Юньсяо поразили его разум, как удар молнии, и

Цин Яньцзин сразу понял.

Сяо Ян только что носил маску из человеческой кожи.

Сильный может видеть, что Сяо Ян носит маску из человеческой кожи, но он не может видеть настоящий вид под маской.

Другими словами, по мнению Сяо Яна, Лу Юньсяо вообще не знал, что Сяо Ян был Янь Сяо.

Вспоминая, как Лу Юньсяо однажды сказал, что трехлетнее назначение стало самой большой навязчивой идеей в сердце Сяо Яна, даже демоном в его сердце, поэтому, хотя Сяо Ян знал, что Секта Туманного Облака была очень могущественной, он все равно пошел бы в назначение без колебаний.

«Шип.» Цин Яньцзин вздохнула, в ее глазах было небольшое восхищение, «Мастер вдумчивый, Цзин`эр восхищается этим».

Глядя на Лу Юньсяо, Цин Яньцзин выразила восхищение.

«Что это? Это всего лишь небольшое рассуждение. Я не ожидал, что Джинджер будет мне льстить».

Лу Юньсяо улыбнулся и ущипнул Руи Цин Яньцзин.

Цин Яньцзин была немного застенчива в своем сердце, глядя на красивое лицо Лу Юньсяо, в ее голове внезапно возникла вспышка вдохновения, и из глубины ее сердца снова возникла несколько ужасающая идея.

«Милорд, во втором раунде оценки вы использовали Сяньтянь Лихуо намеренно, не так ли?»

Зрачки Цин Яньцзин слегка сузились. Если Лу Юньсяо преднамеренно использовал Сяньтянь Лихуо, чтобы использовать безумие Сяо Яня в отношении различных огней, чтобы соблазнить Сяо Яна сделать ход, чтобы выполнить свое собственное обещание, тогда эта интрига была бы слишком страшной.

«Почему Цзин`эр сказал это? Разве это не моя свобода использовать любое пламя? Почему я сделал это намеренно? Я также сделал это для победы».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Но алхимическая техника мастера намного превосходит Янь Ли, Цзихо достаточно, нет

необходимости использовать Сяньтянь Лихо».

Цин Яньцзин серьезно сказала, она становилась все более и более уверенной в догадке своего сердца.

«Но я просто хочу использовать Xiantian Lihuo. Есть проблемы? Джинджер, твоя идея немного опасна».

Лу Юньсяо посмотрел на нее, слегка прищурил глаза и тихо сказал:

Услышав это, Цин Яньцзин внезапно вздрогнула, как будто она оказалась в мире льда и снега, и неоднократно извинялась: «Учитель, Цзин`эр знает, что она неправa».

«Что случилось с Цзин`эр?» Лу Юньсяо погладил ее руку и мягко сказал: «Это не я причинил боль Сяо Яну, а его жадность, не так ли?»

Цин Ян молчал.

Действительно, независимо от того, сделал ли Лу Юньсяо это нарочно или нет, именно его жадность и желание причинили боль Сяо Яну.

Глава 414

Если бы Сяо Ян не имел злых намерений и хотел убивать и красть огонь, он бы никогда не попал в эту схему, и никогда бы не попал в холодный огонь между Яо Ченом и Костяным Духом.

Каждый должен нести ответственность за свои действия. Поскольку Сяо Ян сделал свой собственный выбор, вполне естественно, что он должен нести соответствующие последствия.

Я вообще не могу винить других.

Подумав об этом таким образом, Цин Яньцзин внезапно прояснился.

«Цзин`эр все еще немного невиннее, и в будущем ей нужно быть более осторожной в своих тренировках на материке».

Лу Юньсяо обеими руками погладил талию Цин Яньцзин и тихо сказал:

Цин Яньцзин на самом деле очень умна, иначе бы она так много не придумала.

Однако она родилась в древнем клане Будды и была хорошо защищена, ведь она все же немного меньше знает о жестокости общества.

«Цзин'эр знает».

Цин Яньцзин обняла талию Лу Юньсяо, красивое лицо Цин Яньцзин вспыхнуло, а ее сердце забилось быстрее.

Это первый раз, мужчина держит ее за талию, как она может не стесняться?

Как тут не нервничать?

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и протянул руку, чтобы обнять Цин Яньцзин.

Разум Цин Яньцзин сразу же стал пустым, и все ее тело стало пустым.

Внезапное объятие заставило Цин Яньцзин немного ошеломиться.

«В будущем я буду медленно учить тебя этому, Цзин`эр!»

Лу Юньсяо вдохнул аромат тела Цин Яньцзин и тихо сказал:

Ему нужна несравненная женщина, обладающая мудростью и силой, и, поскольку у Цин Яньцзин есть этот потенциал, он, естественно, не позволит ей пропасть зря.

«Спасибо, молодой мастер, Цзин'эр!» — польщенно сказала Цин Яньцзин.

«Спасибо, вам не разрешено говорить спасибо в будущем», — сказал Лу Юньсяо рядом с ухом Цин Яньцзин.

"да!"

Цин Янь ответила тихо, чувствуя теплое дыхание Лу Юньсяо, исходящее из ее уха, ее нежное тело немного болело, а ее красивое лицо становилось все более и более розовым.

"Молодой мастер!"

— пробормотала Цин Яньцзин, ее красивые глаза затуманились, но она робко посмотрела на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо усмехнулась и нежно погладила ее красивое лицо. Кто бы мог подумать, что величественная Святая из древнего племени Будды будет обращаться с мужчинами и женщинами так чисто и застенчиво.

«Цзин'эр, не бойся, я больше не буду тебя есть».

Лу Юньсяо поднял подбородок Цин Яньцзин и сказал с улыбкой.

Цин Яньцзин моргнула, и в ее звездных глазах отразилась фигура Лу Юньсяо.

Неосознанно ее симпатия к Лу Юньсяо в ее сердце еще больше возросла.

«Цзин`эр выглядит так мило».

Лу Юньсяо коснулся подбородка Цин Яньцзин, и его большой палец слегка коснулся ее губ, теплое и нежное прикосновение заставило сердце Лу Юньсяо немного биться.

Как ни странно, он не мог не наклониться вперед.

Сердце Цин Яньцзин сильно билось, а ее дыхание было немного застойным из-за сильного напряжения.

Наряду с напряжением возникает неопишуемое чувство предвкушения.

Нервный и выжидательный, это настроение Цин Яньцзин в данный момент.

Лу Юньсяо медленно приблизился, и губы этих двоих тоже медленно приблизились, но когда четыре губы почти соприкоснулись, вдалеке внезапно появилось несколько тиранических аур.

Как раз сейчас нам предстояло драться, а движение было таким громким, как могли его не заметить эти силачи в имперской столице.

То есть битва закончилась слишком быстро, даже если они прибыли быстро, они все равно опоздали на один шаг.

То есть этот запоздалый шаг просто разрушил доброе дело Лу Юньсяо.

«Какое совпадение, — мягко вздохнул Лу Юньсяо и коснулся красных губ Цин Яньцзин, — похоже, близость с Цзин`эр можно сохранить только до следующего раза».

Цин Яньцзин вздохнула с облегчением, и большая часть напряжения тут же исчезла. Однако после того, как напряжение прошло, она не могла избавиться от небольшого сожаления в своем сердце.

На самом деле, с определенной точки зрения, атмосфера только что была действительно хорошей.

«В следующий раз я обязательно подарю Джинджеру незабываемый поцелуй».

Лу Юньсяо коснулся пальцами своих губ, а затем прижал их к губам Цин Яньцзин.

Внезапно нежное тело Цин Яньцзин задрожало, ее тонкие уши покраснели от стыда.

Лу Юньсяо тайно улыбнулся в душе, но отпустил ее, слегка обернулся, и вдалеке одна за другой появились еще несколько фигур.

"Шуа!"

"Шуа!"

Фигуры появлялись одна за другой, и Цзясин Тяньфама и другие внезапно появились перед Лу Юньсяо.

Дул ароматный ветер, и в следующий момент рядом с Лу Юньсяо из ниоткуда появились фигуры Королевы Медузы и Юнь Юня.

«Маленький друг Юньсяо, что случилось?»

— спросила Цзя Синтянь вслух.

Такая страшная битва вдруг разгорелась в имперской столице, что, как родоначальника царской семьи, естественно, очень беспокоило.

— Ничего серьезного, просто кто-то позарился на мой странный огонь, подкрался ко мне и подрался.

Лу Юньсяо легко сказал.

- Что? В имперской столице есть такие смелые люди?

Цзя Синтянь и Фа Ма одновременно испугались: как кто-то в имперской столице осмелился напасть на Лу Юньсяо?

Как вы думаете, вы жили слишком долго?

«Юньсяо, ты в порядке?» Королева Медуза и Юнь Юнь задали этот вопрос почти одновременно.

«Конечно, я в порядке, что я могу сделать».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Все в порядке» Юн Юн и королева Медуза одновременно вздохнули с облегчением.

«Маленький друг Юньсяо, а что насчет тайного нападавшего?» — спросил Фа Ма.

— Уже убежал, — равнодушно сказал Лу Юньсяо.

«Убежать?» Цзя Синтянь и Фа Ма посмотрели друг на друга и увидели удивление в глазах друг друга.

Получив возможность сбежать из рук Лу Юньсяо, кажется, что другая сторона - не обычный человек.

«Юньсяо, кто этот человек? Этот король собирается убить его».

Глаза королевы Медузы были полны убийственного намерения, а голос был ледяным.

Осмелился напасть на Лу Юньсяо, несомненно, оскорбил Ни Линь в ее сердце и полностью разозлил ее.

«Нет, хоть он и сбежал, но рано или поздно попадет в мои руки. У меня есть свои опасения по этому поводу, так что тебе не о чем беспокоиться».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«О чем ты говоришь? Как этому королю может быть наплевать на это?»

Королева Медуза возразила, что она все еще полна гнева.

— Не надо, я уже все устроил, ты можешь мне не доверять?

Лу Юньсяо взял ее за руку и сказал теплым голосом:

— Я могу тебе доверять, — кивнула Королева Медуза и сказала в ответ.

Будучи проведенной публикой на публике, даже Ее Величество Королева немного смутилась, и даже голос ее стал нежным и нежным.

Лу Юньсяо удовлетворенно улыбнулась, сжала ее руку и взглянула на Цзя Синтяня и Фа Ма.

«Сеньоры, если ничего не случится, я уйду первым».

Была уже почти поздняя ночь, и он тоже хотел пораньше вернуться на отдых.

«Маленький друг Юньсяо, подожди минутку, у меня есть кое-что спросить», — поспешно крикнула Фа Ма, чтобы остановить Лу Юньсяо.

«Президент Фа Ма говорит о Яньли?» — спросил Лу Юньсяо.

"Маленький друг Юньсяо, ты знаешь?" Фа Ма был ошеломлен. Он и Цзясин Тянь Хайбодун также отправились на расследование сегодня вечером и узнали о Яньли. Лу Юньсяо действительно знал об этом давным-давно?

Глава 415

«Знаю кое-что, — кивнул Лу Юньсяо и сказал: — Яньли принял пиллюлю Фужун и вернулся к соревнованиям, когда был молодым. огорчен в это время».

«То, что сказал маленький друг Юньсяо, правда.» Фа Ма слегка вздохнул и сказал: «Яньли уже вышел в финал, если мы убьем его сразу, мы неизбежно потеряем язык, и это будет трудно объяснить миру. "

«Но если мы проигнорируем это и увидим безудержную Яньли, мы почувствуем сильную боль в наших сердцах. Даже если Яньли выиграет чемпионат, Империя Цзя Ма и Гильдия Алхимиков действительно потеряют лицо».

«Маленький друг Юньсяо, твой уровень улучшения медицины очень высок. Завтра я прошу тебя выложиться по полной, и лучше всего победить красиво».

«С этим делом легко справиться, просто предоставьте его мне», — Лу Юньсяо искренне улыбнулся и не воспринял это всерьез.

«Тогда, пожалуйста, побеспокойте маленького друга Юньсяо.» Фа Ма и Цзя Синтянь посмотрели друг на друга и увидели радость в глазах друг друга.

Они никогда не сомневались, что Лу Юньсяо сможет победить Яньли. Они намеренно говорили, что хотят, чтобы Лу Юньсяо показал свою истинную силу, победил Яньли со сокрушительным настроем и продемонстрировал элегантность Империи Цзя Ма.

В конце концов, Лу Юньсяо, похоже, очень нравилось прятаться неуклюже, и им пришлось дать еще несколько советов, иначе они не почувствовали бы облегчения.

«Зачем быть вежливым, я тоже член гильдии алхимиков».

Лу Юньсяо улыбнулся, сложил руки чашечкой и сказал: «Старый Цзя, президент Фа Ма, поскольку дело было решено, я попрощаюсь первым».

«Маленький друг Юньсяо, иди медленно», — сказали они с улыбкой.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, обменялся взглядами с Цинъяньцзин Юньюнь и остальными, а затем медленно пошел вдаль.

...

В семье Миттель, в чайной комнате, Лу Юньсяо и еще несколько человек сели друг за друга, Я Фэй, стройная, изысканная и красивая, налила Лу Юньсяо чашку чая.

На Лу Юньсяо напали врасплох, поэтому они, естественно, хотели ясно понять.

Только что, когда вокруг были Цзя Синтянь и Фа Ма, было о чем поговорить, но когда мы вернулись домой и закрыли дверь, нам нечего было сказать.

«Юньсяо, кто напал на тебя?» Прекрасные глаза королевы Медузы были полны убийственного намерения, и все ее тело было холодным убийственным намерением.

Эта женщина однозначна в вопросе защиты мужа.

Лу Юньсяо был тронут в своем сердце, сжал ее нефритовую руку и притянул к себе.

Дома он ни от чего не уклоняется, тем более, что все женщины перед ним - его женщины, так что стесняться ему незачем.

Королева Медуза слегка покраснела, но не сопротивлялась, и Лу Юньсяо прямо обнял ее.

Лу Юньсяо обнял ее тонкую талию, почти сравнимую с талией маленького сказочного доктора, вдохнул аромат ее тела и не мог не опьянеть в своем сердце.

Подняв прядь волос королевы Медузы, Лу Юньсяо тихо сказал: «Кто еще это мог быть? Это Сяо Ян напал на меня».

"Сяо Ян?"

"Сяо Ян?"

Юнь Юнь и Я Фэй воскликнули почти одновременно, в конце концов, им было знакомо имя Сяо Ян.

«Это Сяо Ян?» Юнь Юнь не мог не спросить.

«Это Сяо Ян, у которого брачный контракт со старшей сестрой», — кивнул Лу Юньсяо.

«Сяо Ян прибыл в имперскую столицу?» На лице Юнь Юньцяо появилось выражение удивления.

— Сяо Ян — это Янь Сяо, — сказал Я Фэй, стиснув зубы.

«Этот ублюдок приехал в имперскую столицу, и я помог ему и передал ему много информации, но я не ожидал, что он нападет на Юньсяо. Это действительно отвратительно».

Яфэй чувствовала себя немного обиженной, она так сильно ненавидела Сяо Яна, что стиснула зубы.

Если бы она знала, она бы проигнорировала Сяо Яна и позволила бы ему постоять за себя.

Нет, дело не в том, что я не хочу об этом говорить, а в том, что хорошо бы, чтобы кто-нибудь арестовал его прямо, чтобы сегодня такого не случилось.

«Сяо Ян — это Янь Сяо?» Юнь Юнь был поражен, а Сяо Ян ходил у нее под носом?

«На самом деле, это не имеет к тебе никакого отношения. Сяо Ян не знает, что ты моя женщина».

Лу Юньсяо утешал Я Фэя, Сяо Ян видел его только сегодня, и он опоздал, поэтому он никогда не видел, как он входил в зал вместе с Я Фэй.

В противном случае Сяо Ян мог бы понять, что его личность давно раскрыта.

Можно сказать, что это было совершенное недоразумение, из-за которого Сяо Ян все еще ошибочно думал, что Лу Юньсяо не знал, что Сяо Ян был Янь Сяо.

«Что Сяо Яньян Сяо, этот король знает только то, что если он посмеет напасть на тебя, он заслуживает смерти».

«Однако только из-за этого Сяо Яна, простого Доу Ши, он действительно ничем не выделяется, как он посмел напасть на тебя, я действительно не понимаю».

С некоторым сомнением сказала Королева Медуза.

Сила Лу Юньсяо заключается в этом, даже если Сяо Ян не знает, насколько сильна истинная сила Лу Юньсяо, но с силой Сяо Яня как бойца, как он посмел оскорбить Лу Юньсяо?

Разве старый именинник не повесился, потому что думал, что его жизнь слишком длинная?

«Позади Сяо Яна стоит тело души, чья сила сравнима с Доу Цзуном, что, естественно, дало ему смелость перехватить и убить меня».

Лу Юньсяо легко сказал.

"Тело души?"

— Доу Цзун?

И Медуза, и Юнь Юнь были немного удивлены тем, что у Сяо Яна действительно было тело души уровня Доу Цзун?

Это действительно неожиданно.

«Каким бы ни было тело души Доу Цзуна, его следует убить».

После того, как королева Медуза была оглушена на мгновение, она пришла в себя, с ужасающей убийственной аурой по всему телу.

Кто больше не боевая секта, человек, который осмеливается запугивать ее, судит смерть.

«Я пока не могу убить его, слова Сяо Яна, давайте оставим это старшей сестре».

Лу Юньсяо погладил длинные волосы королевы Медузы и небрежно сказал:

«Назначение на три года?» Юнь Юнь пришла в себя, и на ее красивом лице появилось выражение удивления: «Я вроде как знаю, почему ты так строга с Янь Ран. Ты уже знала глубину корней Сяо Янь, не так ли?»

«В конце концов, с помощью тела души Доузонг ты боишься, что Янран проиграет?»

«Дело не в том, что я боюсь проиграть. Без моей помощи, трехлетнего соглашения, старшая сестра обязательно проиграет».

— твердо сказал Лу Юньсяо.

"Я уверена, что проиграю? Ян Ран не так уж и плоха, не так ли?" Юнь Юнь закатила глаза на Лу Юньсяо и сказала немного недовольно.

Она, старшая ученица Юн Юня, настолько уязвима?

«Хуже нет, есть только хуже. Ты не знаешь, какого она уровня?»

«Послушай, до того, как я пришел, все, чему ты ее учил, было кричащим и безвкусным».

«Юн'эр, ты не годишься для обучения людей, у тебя нет таланта».

«С другой стороны, Кайер неплохая, она хороший учитель».

Лу Юньсяо взглянул на Королеву Медузу и сказал.

Услышав это, Юнь Юнь так разозлилась, что недовольно посмотрела на Лу Юньсяо, но королева Медуза беззаботно улыбнулась.

Приятно побеждать Юн-Юн.

«На что ты смотришь? Ты все еще не убежден?»

«Посмотрите, насколько она улучшилась после того, как я научил ее, и сравните с тем, что было раньше. Вы видите разницу?»

Лу Юньсяо сказал с усмешкой.

«Ты... ага!» Юн Юнь фыркнула, ее грудь слегка вздымалась и опускалась, но она не оправдывалась.

Поскольку Налан Янран, казалось, действительно преобразилась в руках Лу Юньсяо, она была ничуть не лучше, чем когда учила ее раньше.

Неужели у нее нет дара преподавания?

Юн Юн засомневался в себе.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2671296>